

Чел

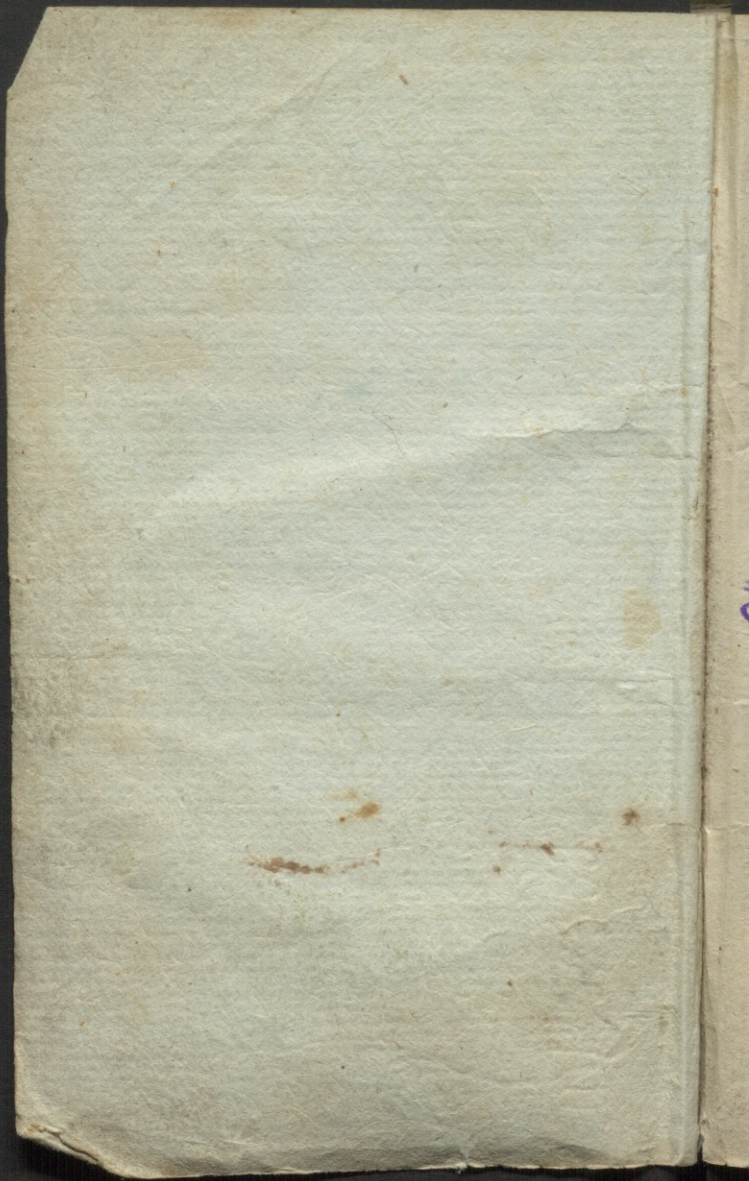
режнад
книга

Анциа. Ном

Е
С

II. Титулярия Монашеская.

1700

Вильгельм Гюльсгофъ № 104.
ПОВѢСТЬ 2

Г 944

ОБЪ
ІОСИФЪ.

ДЛЯ ДѢТЕЙ.

ор. 6.07.20

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА,
Въ Типографіи Селивановскаго,
1802.

Во ошидетіи мѣстѣ
 уѣздовѣ въ уѣстѣи
 Мѣсто сію кмѣ

Съ дозволенія
 Московскаго Гражданскаго
 Губернатора.

Для ошидетіи и отвѣс-
 ности уѣстному Алек-
 сѣю Плотникову
 П. Тригоріи Плотникову

28. Окт.
 1824.

ФОНД
 РЕДКИХЪ КНИГ
 М. 1658359

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочинитель сей книги, Вильгельмъ Гульстоффъ, написавъ ее на Голландскомъ языкѣ, приобрѣлъ великую похвалу, какъ говорятъ о томъ лучшіе Нѣмецкіе журналы. Мѣстами присоединялъ онъ въ ней свои разсужденія и назидательныя нравоученія, принаровленныя къ способностямъ малолѣтнихъ дѣшей; а на шѣ мѣста, кои кажутся непонятными, и отъ коихъ могло бы родиться нѣкое сомнѣ-

ніе, найдешь у него лучшее и удобовразумительное изъясненіе. Такъ какъ она сочинена была по поводу данной въ 1765 году задачи Голландскимъ обществомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Общества, на пользу общенародную устроеннымъ*, которое вызывало охотника написать для дѣшей повѣсть объ Іосифѣ, заимствованную изъ Св. Писанія: по исторіи Гна. Гульстофа заслужила отъ общества предпочтеніе предъ всѣми другими, и признана за лучшую по сообразности и удачному доспиченію шой цѣли,

которая была въ виду у Общества. Сія цѣль и должная похвала сему сочиненію усмошрѣны бышь могутъ изъ словъ Гна. Якоби, переводившаго оное на Нѣмецкой языкъ. Изъ предисловія его кое-что сообщаю :

Приключенія: Іосифъ, всушь живое убѣдительное доказательство могущества и благости Божіей и видимое очевидное засвидѣтельство Божескаго Провидѣнія, Коего помыслы не уподобляются нашимъ помысламъ, и пущіе Коего всушь неисповѣдимы. Выраженіе

IV

слова, какимъ они повѣспуемы, сполько преимуществуесть предъ языкомъ искусствава, что въ каждомъ слогѣ онаго зрится изображенная истинна. Ходъ приключеній, какъ онѣ слѣдуютъ одно за другимъ, споль удивителенъ и прогашеленъ, что и самые хулишели Св. Писанія находятъ себя принужденными признасться, что оно есть одно изъ неощеннѣйшихъ памятниковъ глубокой древности, сохраненныхъ до нашего времени; приводитъ въ восторгъ сердце болѣ всѣхъ масперскихъ произ-

ведѣній искусства. Я по-
мѣщаю здѣсь слова самаго
Волпера: (*) исторія обѣ
Иосифѣ, говоритѣ онѣ, естѣ
одно изѣ прекраснѣйшихѣ
произведеній древности. Она
мнѣ кажется образцовымѣ
сочиненіемѣ всѣхѣ хорошихѣ
воспочныхѣ писателей; она
гораздо прогашельнѣе, го-
раздо восхищельнѣе Го-
меровой Одиссеи, попому
что герой, которой милу-
ешѣ, плѣняетѣ наше сердце
скорѣе и разищельнѣе ша-
кого, которой пылаешѣ мще-

(*) Въ сочиненіи своемѣ Diction-
naire philosophique Art Jo-
seph.

VI

ніемъ. Одинъ любомудрый и ученый мужъ изобразилъ всю силу добродѣтели Иосифовой, какъ онъ, будучи двадцатилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, въ знойномъ климатѣ, гнѣшомый бременемъ рабства, во всегдашнемъ уединеніи и прелестной надеждѣ, что сдѣланное имъ будетъ сокрыто подъ непроницаемою завѣсою молчанія, съ презрѣніемъ отвергаетъ прелести сластолюбивой, прекрасной женщины, внимая гласу благочестивой совѣстности. Изобразивъ сіе, восклицаетъ: шушь, думаю, пошребно боль-

ше силъ, нежели Геркулесу
на распуші!

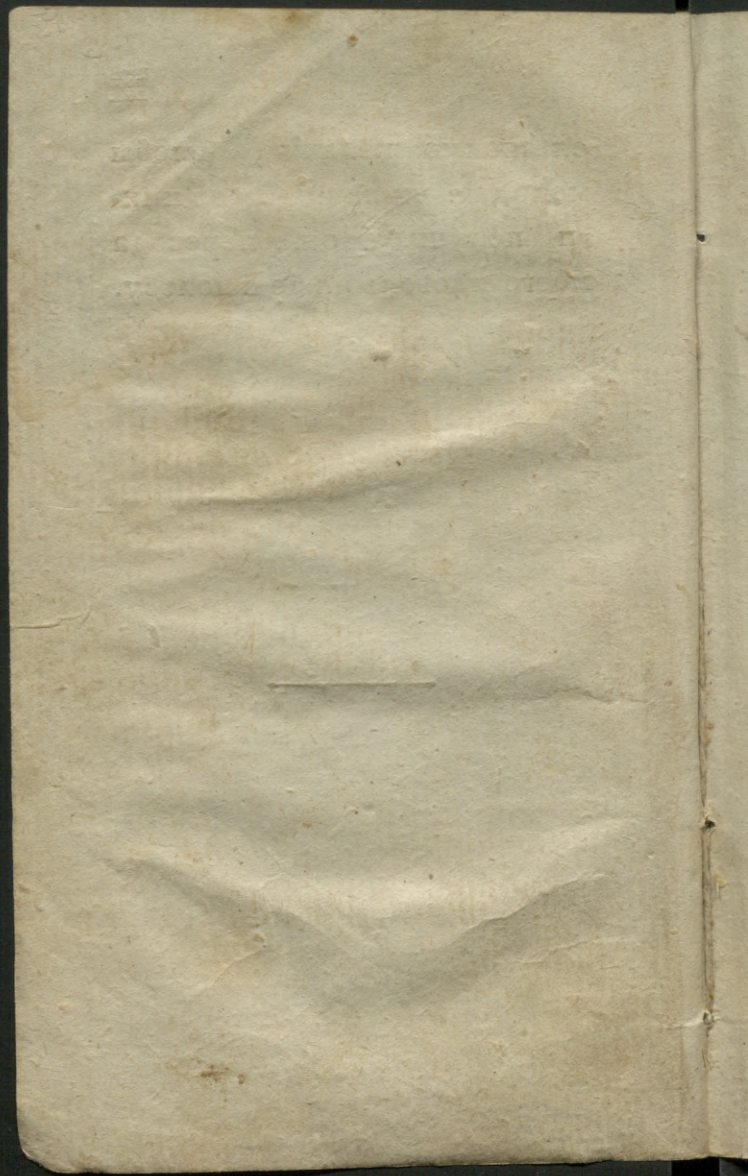
Сей великій мужъ изображае еще слѣдующія главные черты Іосифова характера: благоразумную его кропость — вмигъ все обвѣмлющую, прозорливую мудрость — неспѣсняемое, или не подавляемое никакимъ случаемъ чувствіе челоуѣколюбія — величіе души — присущствіе духа — и нѣжность сердечную — Такъ не будутъ ли пріятны и поучительны для дѣтей сіи приключенія споль совершеннаго челоуѣка, повѣспвуемая имъ разговорно.

VIII

Здѣсь представленъ Иосифъ для молодыхъ чипашелей за подражанія достойный образецъ во всѣхъ отношеніяхъ: какъ сынъ, брата, слуга, согражданинъ; какъ знашный вельможа, въ крайнемъ зощастіи и на верховной степени щастія. Повѣсть его сколько же занимательна, сколько же забавна, сколько полезна. Я предлагаю ее моимъ соопчичамъ отъ всего сердца. Можешъ спашься, иной родитель или наставникъ дѣшей причислишъ и ее къ книгамъ, изданнымъ для дѣшскаго чшенія; а мнѣ оспашеп-

ся шокмо желашь , чпюбы
молодые чипашели сей кни-
ги получили отъ перевода
моего удовольствіе и пользу.

ДѢТСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ОБЪ ІОСИФѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ одной знаменипой деревнѣ жилъ учитель, Гнѣ. Дѣшлюбѣвъ, обучавшій многихъ дѣшей у себя въ школѣ. Большая часть изъ сихъ дѣшей расходились подѣ вечерѣ по домамъ къ своимъ родителемъ, которые жили шупъ же въ деревнѣ. Однако были между ими и такія, которыхъ привозили къ нему въ школу изъ дальнихъ городовъ, и изъ дру-

гихъ деревень. Симъ уже не лзя было всякой день ходишь къ своимъ родителамъ; а развѣ нѣсколько развѣ въ году ѣзжали они къ нимъ. Таковыхъ иногородцевъ было пять дѣвочекъ, да пять мальчиковъ. Какъ прочія дѣти вечеромъ разоидущся по домамъ, то наши иноземцы сядящѣ еще въ школѣ, мальчики возлѣ Гна. Дѣполюб. дѣвочки возлѣ жены его. Надлежало бы думатьъ, что дѣшамъ навело поску и огорчало ихъ, что долѣе другихъ имъ достается сидѣшь; — напросивъ Гнѣ. Дѣполюбовъ умѣлѣ занимать ихъ; онѣ съ полезнымъ для нихъ всегда соединялѣ пріятное, попо-

му-то онѣ съ удовольствіемъ просиживали лишніе часы. Въ долгіе дни лѣтніе, въ ясную ведреную погоду ходилъ онѣ съ ними въ полѣ послѣ ученія, и, прогуливаясь, училъ ихъ названіямъ разныхъ деревъ и растѣній, показывалъ имъ на рождѣ и другіе роды хлѣба, сказывалъ пользу и почное употребленіе всего, что попадалось на глаза. А когда становилось холодно и наступали длинныя зимніе вечера, то не могли уже пользоваться вечерними прогулками, онѣ принуждены были сидѣть въ комнашѣ. Чѣмъ же они занимались съ *Гномъ. Дѣтол.*? Онѣ сажалъ

всѣхъ десятерыхъ дѣшей
въ кружокъ, мальчиковъ по
правую, а дѣвочекъ по лѣвую
руку, и рассказывалъ имъ
пріяшныя, занимательныя
повѣспи, слышанныя или
чишанныя имъ гдѣнибудь.
Онъ умѣючи выбиралъ все-
гда для нихъ такія исто-
ріи, копорыя имъ нрави-
лись и были по ихъ вкусу,
и изъ копорыхъ онѣ хощя
мало-мальски могли чему ни-
будь доброму научиться.
Онѣ слушали его всегда со
вниманіемъ; это похваль-
ной поступокъ: всегда на-
добно со вниманіемъ слу-
шашъ разговоры другихъ.
Часто бывало, иное они не
совсѣмъ понимашъ въ учи-

пельскомъ повѣствованіи ;
 иногда по или другое имъ
 казалось странно и чуде-
 сно: по *Гиб. Дѣтол.* радовал-
 ся ихъ искренности , когда
 они признавались въ недо-
 разумѣніи ; ему хотѣлось,
 чтобы дѣти все понимали,
 что онъ имъ говоритъ ; по-
 чему и старался съ край-
 нею ревностію все имъ тол-
 ковать и все объяснять.
 Онъ были еще очень мало-
 лѣтны. Капилька всѣхъ ихъ
 была моложе : ей отъ роду
 было семь лѣтъ , Дуняшъ
 восемь , Парашъ было де-
 вять , Аннушкѣ десять ,
 Нашашъ одиннадцать лѣтъ .
 Изъ мальчиковъ же моложе
 всѣхъ былъ Федюша осьми

лѣтъ, за нимъ Петрѣ де-
вяти, Иванѣ десяти, Алек-
сѣй одиннадцати и Карлѣ
двенадцати лѣтъ.

Гнѣ. Дѣполоуб. рассказы-
валѣ дѣшамъ множество раз-
ныхъ повѣстей. Однажды
спалѣ онѣ имѣ сказывать
опмѣнно хорошую исторію,
такую пріятную, такую за-
нимательную и поучитель-
ную! Она содержишя въ
слѣдующихъ листахъ. За-
нимался онѣ ею съ ними
нѣсколько вечеровъ сряду.
Прочитаемъ, что Гнѣ. Дѣ-
полоубовѣ говорилъ имѣ въ

ПЕРВОЙ ВЕЧЕРЪ.

I. Книг. Моис. 37 ; 10.

Гиб. Дѣтолюб. Дѣши! вчерашній вечеръ кончили мы нашу повѣсть. Хошипель, чшобъ я началъ сказывать вамъ какую ни есть новую; или вы будеше лучше другое чшо нибудь дѣлашь?

Всѣ дѣти. Нѣтъ, сударь! опяшь повѣсть, опяшь повѣсть! ешьли шолько вамъ угодно.

Гиб. Дѣтол. Охошно, охошно. Я начну рассказывать вамъ немалую повѣсть, да еще изъ лучшей книги на свѣшѣ — изъ Библии.

Алексѣй. Изъ Библии? на
что это?

Гиб. Дѣтолюб. Какъ начто
Алексѣй?

Алексѣй. Такъ по этому
повѣсть ваша будетъ скуч-
на, совсѣмъ не занима-
тельна.

Гиб. Дѣтолюб. Развѣ пы-
читалъ когда Библию?

Алексѣй. Какъ, сударь, не
читашь. Папинька и маминь-
ка бывало заспавляли меня
всякое утро читашь ее по
бишному часу; а когда сдѣ-
лаешь какую малую погрѣш-
ность или упрямство, шакъ
прочитываешь и гораздо до-
лѣе.

Гиб. Дѣтолюб. А! теперь
я понимаю, почему не нра-

вится тебѣ Библия. Ты былъ еще такъ малъ, что не могъ безъ объясненія въ ней разумѣть; также намъ обыкновенно бываетъ неприятно и скучно то, когда мы читаемъ чтонибудь изъ наказанія. Я буду непременно просить твоихъ родителей, чтобы они впредь не дѣлали съ тобою эшаго, какъ ты у нихъ будешь. Слушай же прилѣжно, другъ мой, слушай все, что я буду говорить тебѣ изъ этой книги. Я совершенно увѣренъ, что она тебѣ полюбится. Тотчасъ самъ увидишь, что Библия, или Священное Писаніе, есть самая превосходная книга, и будешь самъ себя поощрять

ко многокрасшному ея чишанию ; и эшо принесетъ шебб великую пользу.

Алексѣй. Когда шакъ, извольше, сударь, начинать.

Гиб. Автолоб. Болше нежели за 3000 лѣшъ шому назадъ, жилъ извѣстный благочеспивый мужъ, по имени Авраамъ. Вв шо время люди имбли по большей части ограниченныя коняпія о Богѣ, или по крайней мѣрѣ преврашно думали о Богослуженіи ; Аврааму же даровалъ нашъ Создашель особливое вв шомъ наставленіе, шакъ что онъ сдѣлался мудрѣ и лучше прочихъ людей своего времени. Жилъ онъ не все на одномъ

мѣстѣ; но переселялся часто съ одного мѣста на другое. Въ Хананеѣ, или не въ далекомъ отъ нея разстояніи, проводилъ онѣ жизнь свою по большой части; сія земля называется иначе Іудейскою или Обѣщанною землею. Подайте мнѣ ландкарту; мы сыщемъ сію землю и посмотримъ.

Карлъ. Вотъ она! (*)

Гибъ. Аѳтол. Тутъ, тутъ лежатъ Іудейская земля, или

(*) На всякой картѣ Азіятской могутъ родители или наставники показать дѣтямъ Палестину или Іудейскую землю, принадлежащую шеверъ Турецкой Имперіи.

Палестина. Къ востоку граничишь она со Средиземнымъ моремъ; къ сѣверу съ Сиріею ; къ востоку и югу съ Аравіею ; къ западу съ Египтомъ.

Въ сей-то странѣ жилъ богобоязливый Авраамъ , о которомъ лишь теперь я вамъ говорилъ. Онъ умеръ въ самой глубокой старости ; оставилъ послѣ себя одного сына, по имени Исаака , копорой по смерти отца своего жилъ въ той же землѣ. Исаакъ , сынъ Авраамовъ , также былъ весьма благочестивый и богобоязливый мужъ. Самъ Богъ охранялъ и научалъ его особливимъ образомъ. Онъ оста-

вилъ по себѣ сына, Иакова, называемаго также Израилемъ; о немъ мы часто будемъ говорить въ нашей повѣсти.

Сии благочестивые мужи: Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ были люди богашые. Было у нихъ много рабовъ; полько они жили совсѣмъ не такъ, какъ нынѣшніе богачи. У нихъ не было пышныхъ, расписанныхъ палатъ; а переѣзжая изъ одного города въ другой, они спрانشивовали по землѣ медленно съ женами, съ дѣтьми и внуками; со своими слугами, служанками и со всемъ скопомъ.

I.

Б

Параша. Выслушайте, сударь, меня. За чѣмъ же тогда люди безпрестанно путешествовали?

Федюша. Извѣстно за чѣмъ: для своего удовольствія, потому что выѣзжая со двора и путешествовать очень весело и пріятно.

Гнѣз. Дѣтолюб. Нѣтъ, не правда, Федюша; переселялись они съ мѣста на мѣсто не для одного удовольствія. Такъ какъ они занимались скоповодствомъ, по главною причиною странствованія ихъ было, чтобы искать для скопа своего хорошихъ и шучныхъ луговъ для паствы.

Карлъ. Вѣдь они, сударь,

были богаты; а богатые люди никогда не бывающъ паспухами и скопопасами.

Глв. Дѣтолѡб. Такъ бывало въ древнія времена, любезный малюшка; правда, нынѣ уже нѣшъ эшаго. Тогда назывался великимъ богачемъ шомъ, у кого было больше быковъ, больше коровъ, овецъ и прочая: при шомъ было бы много дѣшей, и у кого много было слугъ. Такимъ образомъ спранспвовали сѣи добрые люди далѣе и далѣе вмѣспѣ великою шолпою. Опецъ или дѣдъ былъ начальникомъ цѣлаго семейства; всѣ должны были повиновашься. Пупешествуя такъ, оста-

навливались они иногда на нѣскольکو дней или недѣль для отдыха, гдѣ приводилось: иногда на ровной плоскости земной, иногда близъ лѣсу, или близъ горы, гдѣ только пропекалъ не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи чистый источникъ, какъ для нихъ самихъ, такъ и для скопины.

Федилька. Развѣ тамъ вездѣ были постоянные дворы, гдѣбъ они могли переночевать.

Учитель. Нѣтъ! у нихъ было съ собою много палатокъ, похожихъ на небольшіе шалаши, которые они разбивали и подъ ними спали. Это бы намъ не понравилось.

вилось: для насъ было бы слишкомъ холодно; но въ Иудейской землѣ гораздо теплѣе нашего.

Такою проспую жизнь проводили Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ. Сей послѣдній, весьма кропкой и миролюбивый мужъ, былъ благочестивъ и также какъ его отецъ Исаакъ и дѣдъ Авраамъ, особенно насшавляемъ и руководствуемъ былъ Господомъ Богомъ. Семейство у него было многочисленно: дѣтей у него было 13 человекъ, 12 сыновей и одна дочь. Сыновья назывались: Рувимъ, Симеонъ, Леви, Иуда, Иссахаръ, Завулонъ, Иосифъ, Веніаминъ, Данъ, Нефеалимъ, Гадъ и Асиръ, и дочь Дина.

Теперь хочу я рассказать исторію одного изъ сихъ сыновей Іаковлевыхъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ читалъ ее въ Библии. И такъ мы будемъ говорить о приключеніяхъ Іосифа, младшаго сына изъ всѣхъ, кромѣ Веніамина. Мы можемъ читать также сію повѣсть въ I й книгѣ Моисеевой, начиная съ 37 главы.

Что дѣлалъ Іосифъ; что съ нимъ происходило, какъ онъ былъ еще въ самыхъ дѣтскихъ лѣтахъ, я не могу вамъ сказать, потому что и въ Священномъ Писаніи нѣтъ ничего объ этомъ. Мы вообразимъ себѣ въ нашихъ мысляхъ его, какъ

юношу въ 17 лѣтъ, и по-
смотримъ, что съ тѣхъ поръ
въ печеніе цѣлой жизни ему
приключилось.

Отецъ Іаковъ приказалъ
въ одно время разбить па-
лашки въ недалекомъ раз-
стояніи отъ города *Гебrena*.

Карлъ ((смотря въ ланд-
картъ). Такъ! вотъ путь,
путь; я вижу немного въ
сторону надъ *Берзебою*, ме-
жду Средиземнымъ и Сол-
нымъ моремъ, тамъ же, гдѣ
города *Содомъ* и *Гоморъ*
стояли.

Учитель. Очень хорошо,
любезный *Карлъ*. Здѣсь жилъ
Іаковъ, какъ и отецъ и дѣдъ
его тамъ же нѣкогда жили.

Всѣ дѣти — и весь его скопѣ былъ съ нимъ же. Многочисленное его стадо, изъ различнаго скота соспоящее, бродило въ полѣ на паспѣ кругомъ его, и рѣдко за версту или за двѣ отъ его жилища уходило. Братья Иосифовы пасли скотину, какъ пасыри, въ чемъ и Иосифъ самъ долженъ былъ имъ помогать; отъ одного Венямина, какъ отъ малолѣтнаго дитяти, не требовалось ничего. Спалъ Иосифъ прихѣдиль въ совершенной возрастѣ, лишился своей матери. Опецъ его Иаковъ былъ очень старъ; ему тогда, какъ родился нашъ Иосифъ, было отъ роду уже

92 года. Сочни же, Капинька, сколь старъ будетъ Іаковъ, естли Іосифу было съ роду 17 лѣтъ?

Капинька. Хорошо; 92 и 10 дѣлають 102, да еще прибавишь надобно къ тому 7, по выйдеть 109 лѣтъ. Нынѣ совсѣмъ нѣтъ такихъ старыхъ людей.

Учитель. Да; по крайней мѣрѣ нынѣ рѣдко бываетъ, кшобъ дожилъ до такихъ лѣтъ. А въ старыя времена живали люди чрезмѣрно долго. Дѣдъ Іосифовъ, Исаакъ прожилъ 180 лѣтъ, прадѣдъ Авраамъ скончался 175 ти лѣтъ. Тогда, какъ Іосифу было 17 лѣтъ, щитали отъ начала или отъ созданія

сего міра 2277 лѣтъ. Помомъ прошло еще 1723 года до воплощенія, или рожденія Спасителя нашего Иисуса Христа. А какъ же давно Иисусъ Христосъ родился?

Петръ. 1802 года, попому, что вѣдь мы щипаемъ наше время отъ Рождества Христова?

Учитель. Такъ точно! Когда мы теперь возьмемъ все это вмѣстѣ, то выйдеть у насъ, что съ тѣхъ поръ, какъ нашъ Иосифъ, семнадцатилѣтній юноша, пошелъ гулять по полямъ Гебронскимъ, прошло 3520 лѣтъ. Теперь будемъ продолжать нашу повѣсть.

Съ епаршими сыновьями отецъ Иаковъ обходился сурово и нехорошо: они были не такъ добронравны и честны, что мы послѣ увидимъ. Напрошивъ того нашъ Иосифъ былъ самый доброй и богобоязливой сынъ. По симъ и многимъ другимъ причинамъ отецъ оплично любилъ его, любилъ гораздо болѣе, нежели другихъ сыновей. Чтожъ случилось? Иосифъ имѣлъ привычку, не совсѣмъ правда извинительную и пошому иногда весьма неоспорожную: когда старшіе сыновья Иаковлевы сдѣлали чтонибудь худое, то сынъ спѣшилъ рассказать то своему родителю; старшіе

его братья получали отъ отца строгіе выговоры. Иосифъ дѣлалъ сіе съ пѣмми мыслями: отцу надобно все знать; еслии братьямъ будетъ за ихъ поступокъ выговоръ, то они исправятся въ своемъ поведеніи! Съ одной стороны онъ правъ, рассуждая, что отцу все надобно знать; да съ другой не правъ былъ: онъ не рассуждалъ того, что заочное злословіе и предательство пребудутъ завсегда постыднымъ и гнуснымъ дѣломъ. Спросимъ у Ивана, хотѣлъ ли бы ты имѣть у себя такого брата, которой бы обо всѣхъ своихъ поступкахъ сказывалъ тотчасъ отцу?

Иванъ. Нѣтъ, для меня былъ бы онъ несносенъ.

Учитель. Тожь самое и здѣсь случилось. Братья Иосифовы разсердились на него, не спали имѣшь къ нему ни малѣйшей довѣренности. При всемъ томъ отецъ ихъ Иаковъ началъ любить Иосифа гораздо больше, нежели его братьевъ. Однажды приказалъ Иаковъ сшить молодому Иосифу прекрасной нарядной кафшанъ; другимъ сыновьямъ Иаковыхъ же хорошихъ не было сдѣлано; одинъ Иосифъ только былъ очень наряденъ. Вы сами можете себѣ представить, какими завидными глазами смотрѣ-

ли на это другіе брашья, что Іосифъ ходилъ въ такомъ богатомъ платьѣ. Они до того озлобились на него, что почти совсѣмъ не говорили съ нимъ. Конечно нельзя хвалишь сію зависть и гнѣвъ сыновей Іаковлевыхъ на Іосифа. Въ томъ невиноватъ Іосифъ, что Іаковъ любилъ его: отецъ всегда можетъ что нибудь шакое одному изъ сыновей дать, чего другому и прешьему не дать. Они были большіе брашья; по сему должно отъ нихъ и преровать большаго благоразумія.

И шакъ нашъ Іосифъ сдѣлался предметомъ зависти у своихъ брашьевъ, кото-

рые обращались съ нимъ съ злобною ненавистію. Онъ къ нимъ пипалъ въ добромъ своемъ сердцѣ тѣ же чувствованія чистосердечія и дружелюбія. Въ одно утро со всемъ своимъ простодушіемъ сказалъ онъ имъ: „въ эту ночь, брашцы, видѣлъ я какой-то не простой, а чудесной сонъ, кошорой вамъ разскажу. Мнѣ видѣлся, будто мы всѣ въ полѣ вяжемъ хлѣбъ въ снопы.“

Дуняша. Я эшаго не понимаю хорошенько; что такіе за снопы?

Учитель. Снопъ есть довольной величины пукъ вмѣстѣ сложенныхъ колосьевъ, кошорые связываютъ извѣ-

ешною перевязкою для того, чтобы колосья въ видѣ сноповъ удобно было спавишь для сушенія на солнцѣ и послѣ привозить съ поля домой. „Снипся мнѣ, говорилъ Юсифъ, что мы вяжемъ снопы, мой снопъ спалъ прямо въ срединѣ, а ваши, любезные братья, обступили кругомъ моего и наклонялись предъ моимъ снопомъ, какъ будто бы дѣлали они то для извѣщенія моему снопу своего приѣшствія и почтенія.“ Ну! а ты-то какъ же объ этомъ думаешь, вскричали братья? Не хочешь ли и въ самомъ дѣлѣ со временемъ нами повелѣвать? Не должно ли

намъ когда нибудь такъ униженно тебѣ кланяшьяся, какъ снилось тебѣ о нашихъ снопахъ? Это имъ весьма не нравилось; съ тѣхъ поръ они стали гораздо больше Іосифа ненавидѣть, за то, что разсказалъ имъ свой сонъ. Черезъ день попомъ, или не много позже, пришелъ Іосифъ къ отцу и братьямъ, собравшимся вмѣстѣ. „Послушайте, говорилъ онъ, я въ прошлую ночь видѣлъ опять необыкновенной сонъ. Солнце и мѣсяцъ съ одиннадцатью звѣздами, какъ мнѣ снилось, преклонились предо мною.“ Отецъ сказалъ: ба! Іосифъ! что это за сонъ?

Какъ же ты понимаешь? Не уже ли надобно намъ всѣмъ предъ тобою то же дѣлать? Такъ думать не годиться, совсѣмъ непристойно. „

Отъ сего другаго сновидѣнія возбудилась еще большая зависть и ненависть къ Иосифу, нежели первая. Опець же Иаковъ мыслилъ про себя. „Это чудесные сны! Миѣ хочется ихъ замѣпить: кто знаетъ, что впредь можеть случиться?

Надобно вамъ знать, любезныя дѣти, что Богъ и чрезъ сновидѣнія наставлялъ челоѡковъ. Когда надобно съ ними сбыться чемунибудь чудному и сверхъ естественному, то Всемо-

гуцій давалъ имъ о томъ
 знать чрезъ сновидѣнія; самъ
 Іаковъ удоспоивался того
 много разъ. Пошому онъ и при-
 нялъ съ благоговѣйнымъ ува-
 женіемъ сны Іосифовы; такъ
 же и братья не знали, что
 сновидѣнія служатъ иногда
 предварительнымъ знамени-
 емъ на то, чему послѣ на-
 добно сбыться. Иначе они
 спали бы безъ сомнѣнія
 смѣялись надъ Іосифомъ.
 Пошому они не могли за-
 быть сихъ словъ и злоби-
 лись на него. Въ продол-
 женіи сей повѣсти мы уви-
 димъ, что оба сіи сновидѣ-
 нія шчъ въ шчъ сбылись.

Однако, любезныя дѣши,
 теперь я долженъ вамъ ска-

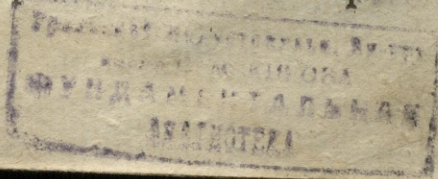
зашь однажды навсегда ,
что нынѣ Богъ не посила-
етъ людямъ болѣе шако-
выхъ сновидѣній , какъ-то
бывало въ спарыя времена.
А потому вы никогда не
должны предвугадывать
или воображать себѣ , что
сбудется нѣчто , основыва-
ясь на томъ , что оно вамъ ,
или кому другому видѣлось
во снѣ . Приснилось мнѣ од-
нажды , будто бы я Царь :
величайшее было бы дураче-
ство , естли бы я помѣ-
стилъ себѣ въ голову щепи-
ное ожиданіе , что это со-
временемъ сбудется . И такъ
мы будемъ держаться сей по-
словицы : сны суть пустая
мечта ; кто вѣритъ снамъ ,
тотъ обманывается .

Не долго послѣ того,
 какъ Іосифъ разсказалъ два
 свои сновидѣнія, старшіе
 его братья успранились съ
 своимъ спадомъ нѣсколько
 далѣе отъ своего опца, для
 приисканія скопу лучшаго
 корма. Они поворошили ошъ
 Геброна къ Сихему, споя-
 щему на Сѣверѣ, почпи на
 30 часовъ пушешествія.
 Іосифъ съ Веніаминомъ ос-
 шался дома съ опцомъ.

Параша. Эшо хорошо!
 по крайней мѣрѣ шеперь
 онъ не вмѣстѣ съ такими
 завидливыми братьями: я
 эшому рада!

Учитель. Да не такъ на
 долго онъ съ ними разспал-
 ся! Прошло нѣсколько вре-

17. 60720

мени, какъ брашья удалились, и Іаковъ призвавъ къ себѣ Іосифа, говорилъ: „Іосифъ! надобно тебѣ навѣдашься о брашьяхъ: не сдѣлалось ли чего худаго съ ними на пасвѣ при Сихемѣ, и ужъ цѣль ли скопъ?

Алексѣй. Такое пушешество, думаю, для Іосифа было не шакъ-шо пріятно: ипши одному и къ шакимъ злымъ брашьямъ. За чѣмъ онъ не просилъ позволенія оспашься ему дома?

Учитель. Нѣшъ! онъ былъ сынъ покорный, копорой въ угодность своему отцу все охотно исполнялъ. Онъ шакже не будешъ сердитъ на суровыхъ своихъ брашьевъ;

онѣ хотѣлъ и самѣ опѣ всего сердца съ ними повидашься. И такѣ потчасѣ распрощавшись съ опцемѣ своимѣ и Веніаиномѣ, пуспился онѣ въ дорогу къ Сихему. Тутѣ его вездѣ знали, да и въ обыкновеніи шамѣ было всѣхѣ спранниковѣ угощашь дружелюбно; попомуто и Іосифѣ могѣ опдыхашь и ночевашь въ какомѣ нибудѣ домѣ, или въ палапкѣ. Шедши довольно долго, приблизился онѣ къ Сихему и видипѣ уже себя среди шучныхѣ полей, а брашьевѣ все еще не встрѣчаешь; не видно никакихѣ разбивныхѣ палапокѣ, никакого скоша. Наконецѣ встрѣшился съ

нимъ одинъ прохожій, слышавшій, что братья его были у *Дофаила*. Сіе мѣсто лежишь еще на нѣсколько часовъ отъ Сихема. Иосифъ продолжалъ путь свой неупомимо, и наконецъ увидѣлъ ихъ издали. Между тѣмъ, какъ онъ часъ отъ часу подходилъ ближе, братья его стояли на краю глубокой ямы, наполненной водою. Они усмотрѣвъ добраго Иосифа, сказали другъ другу: „вотъ идешь сюда нашъ сновидецъ въ своемъ нарядномъ кафтанѣ! Такъ почно, онъ идешь. Убьемъ этого надменнаго мальчишку, и кинемъ послѣ въ эту яму; а ошцу скажемъ, что его

„растерзалъ лютый звѣрь.
 „Тогда посмотримъ, сбуди-
 „душся ли его сновидѣнія,
 „и будетъ ли онъ мертвою
 „надъ нами господство-
 „вашь ?

Дуняша. Фуй, какія без-
 человекныя брашья!

Параша. Скажи лучше:
 бѣдненькой Іосифъ!

Катинька. Я бы никакъ
 не повѣрила, чшобы брашья
 могли дойти до такой не-
 нависти другъ ко другу.

Учитель. До того можно
 забыться, естли не бу-
 дешь обращаешь на себя вни-
 манія. Сшоль гнусныя и
 беззаконныя поступки ра-
 ждаются отъ неудоволь-
 ствія и зависти, пошому

I.

В

и вамъ не совѣтую возбу-
ждать въ другихъ дѣтяхъ
зависль къ себѣ; старай-
тесь также сами не быть
никогда зависливыми.

Федюша. Да пожалуйста,
сударь, доскажишежь намъ,
что сдѣлалось съ добрымъ
Іосифомъ?

Учитель. Мы узнаемъ это
въ завтрашній вечеръ, Фе-
дюша! Теперь пора спать.

ВТОРОЙ ВЕЧЕРЪ.

Кн. Моис. 37, 20 — 35.

Учитель. Дѣти! я раз-
сказывалъ вамъ вчера вече-
ромъ, что Іосифъ увидѣлъ

издали своихъ брашъевъ на полѣ близъ Дофайма, пасущихъ спада опца своего Іакова. Также говорилъ я вамъ, чшо негодные и звѣрообразные брашья хотѣли крошкагоюношу умершвишь, какъ онѣ придешъ къ нимъ. Мы видимъ изъ того, чшо старшіе сыновья у Іакова были дурные и беззаконные люди. Но при всемъ эшомъ надобно вамъ сказать, чшо не всѣ они одинаково безбожны были. Симеонъ и Левій были у нихъ самые жестокіе, самые зловредные, какъ при семъ происшествіи, шакъ и кромѣ того при многихъ другихъ. Рувимъ, старшій брашъ, былъ

изъ нихъ пихаго нрава. Ему жаль спало до крайности несчастнаго Иосифа, кошораго другіе, увидѣвъ еще вдали, ожидали съ злобною радостію. Рувимъ еще спалъ говоритъ къ спасенію опрока: брашцы на что самимъ намъ обагрятъ руки кровью Иосифа; лучше будетъ, коли мы его бросимъ въ эшотъ ровъ и уйдемъ прочь ошсюда.

Параша. Ахъ, Боже мой! я не скажу, чтообъ это было лучше! Вѣдь въ эшой ямѣ надобно было Иосифу утонуть или умереть съ голоду, потому что онъ не могъ ошшуда вышши.

Учитель. Правда швоя, любезная дочь! рвы, полные воды, были шакъ глубоки, что безъ помощи не лзя было опшуда выпши. Однако у Рувима было при семъ особое намѣреніе: въ шо время, какъ Іосифъ тамъ будеть сидѣль, а брашья по обыкновенію ворошяшся къ стадамъ и будушъ въ своихъ шалашахъ, хотѣль онъ украдкою вышщипъ изъ ямы бѣднаго Іосифа и опсслашь обратнo къ опцу. Но Рувимъ не сказалъ о томъ ни копорому брашу, зная, что ненависшныя брашья вѣрно бы его убили. И шакъ всѣ они начали разсуждашь: „и эша

не худа выдумка ; для насъ
будешъ все равно ; онъ ум-
реть съ голоду безъ пищи!.,

Когда они между собою
уговаривались, Иосифъ еще не
пришелъ къ нимъ. Добродуш-
ный юноша весьма радъ былъ
тому, что наконецъ нашелъ
своихъ братьевъ. Онъ шѣмъ
болѣе обрадовался, увидя
ихъ всѣхъ въ добромъ здо-
ровьѣ. Тотчасъ началъ ихъ
обнимать и извѣщать ка-
ждаго, что родилель ихъ,
слава Богу! живъ и здоровъ.
— вмѣсто того, чтобы и
его взаимно обнять или ла-
сково съ нимъ заговорить,
кинулись на него вдругъ
всѣ братья, спалили съ
него съ звѣрствомъ наряд-
ный кафтанъ, Онъ плакалъ,

рыдалъ, но ничто не помогало; они бросили его въ самую глубокую яму; въ ней къ щастію не было совсѣмъ воды; иначе бы онъ пошонулъ. Сидя тамъ, онъ плакалъ и просилъ тщетно помощи: безчеловѣчные и неумолимые братья сѣли не далеко отъ того мѣста и начали бѣсть съ жадностію. А Рувимъ ушелъ отъ нихъ прочь; онъ, не могши снести звѣрскаго ихъ поступка, неперпѣливо хошѣлъ спасти шихонько изъ ямы Іосифа.

Братья въ продолженіе обѣда ихъ видяшъ вдали великое множество бѣдущихъ къ нимъ Арабскихъ купцовъ. Аравія, какъ я сказалъ вамъ

вчера, лежишь подлѣ земли Ханаанской на юго-восточной сторонѣ. Не можешь ли, Карлъ, пы намѣ показать на картѣ Аравію?

Карлъ (между тѣмъ, какъ ищешь). Вошь она! это должна бытъ проспанная земля.

Учитель. Такъ, точно она. Прищижь намѣ еще, купцы Ъхали отъ горы Галаадъ. Посмотри-ка къ востоку лежишь она отъ Дамана, не много пониже Дамаска.

Карлъ. Тупъ, яупъ. Я вижу много горъ, между которыми и имя Галаадъ.

Учитель. И такъ эти торговые люди отшуда Ъхали въ Египецъ, лежащій,

какъ вы видите, отъ Хана-
ана на юго-воспокъ. У нихъ
было много товаровъ для
продажи. Аравійскіе купцы
проѣзжали мимо него мѣ-
ста, гдѣ дѣпи Іакова си-
дѣли за обѣдомъ. Іосифъ
сидѣлъ еще въ ямѣ. Одинъ
изъ братьевъ, именемъ Іуда,
сказалъ другимъ. „Что намъ
за польза, братьцы, ешлы
мы уморимъ въ ямѣ Іосифа?
гораздо лучше продашь его
эшимъ проѣзимъ! Онъ
намъ однокровной родной
братъ; мы не дадимъ ему
умирашь!“

Алексѣй. Добрая мысль на
умъ пришла Іудѣ!

Учитель. Такъ, Алексѣй!
Іуда былъ весьма твердой,

степенной челоѣкъ, и совсѣмъ не похожъ былъ на безчелоѣчнаго Левія и Симеона.

Карлъ. Да скажитежь пожалуйста, развѣ можно продавать людей, какъ быковъ, или лошадей?

Учитель. Это дѣлывалось въ шѣ времена: Аравійскіе купцы привозили въ Египетъ много людей, дабы ихъ шамъ распродавать. Люди, копорыхъ такъ продають, назывались у нихъ невольниками. Они перяли всю свою свободу; съ ними поступали иногда еще хуже, безчелоѣчнѣе, нежели со скотами.

Катинька. Ахъ! какъ это дурно!

Учитель. Да, конечно весьма дурно, совсѣмъ безбожно. Часто и нынѣ поже дѣлается; однако нынѣ по крайней мѣрѣ много пакихъ добрыхъ людей, которые о томъ крайне пекутся, чшобы сіе вывелось изъ обыкновенія и совсѣмъ уничтожилось.

Катинька. О! это хорошо!

Учитель. Планъ Гудинъ, чшобы продать своего брата Арабамъ, показался весьма хорошъ; почему они вышацили бѣднаго Юсифа изъ ямы. Купцамъ онъ очень понравился, пошому чшо на лицѣ его былъ веселой, живой цвѣтъ. За 20 сребрей-

никовъ , онъ былъ опданъ симъ людямъ.

Петръ. А что споить сребренникъ?

Учитель. Въ сребренникъ было вѣсу въ по время одинъ лопъ , т. е. сполько же, сколько въ 15 Голландскихъ шпиверахъ, или 10 гри. слѣдовашельно 20 сребренниковъ вѣсили сполько же сколько 15 Голландскихъ гульденовъ, или 8 Рейхспалеровъ и 8 грошей.

Алексѣй. Не за дорогуюжъ цѣну проданъ былъ Иосифъ! Къ 8 рейхспалерамъ и 8 грошамъ еще много надобно прибавишь, чшобы купишь какого нибудь быка!

Учитель. Правду ты говоришь, Алексѣй; однако, я вѣдь сказалъ только, что 20 сребренниковъ на вѣсѣ спянули сполько же, сколько 8 рейхспалеровъ и 8 грошей, но при томъ вамъ надобно сказать и то, что вѣ тогдашнее время, назадъ тому за 3000 лѣтъ, можно было купить за 8 рейхспалеровъ и 8 грошей прехъ быковъ, попому что тогда у людей не такъ много было вѣ рукахъ серебра, какъ нынѣ у насъ.

Алексѣй. А! эшаго я не зналъ.

Учитель. И такъ ненавидѣнные братья оставили у Аравійскихъ купцовъ нашего Иосифа за 20 сребрени-

жовѣ. Жалостной вопль, убѣдительныя прозбы — прогашельное и многократное его повтореніе родительскаго имени, ничпо не могло возбудишь въ нихъ сожалѣнія. Ему надлежало удалиться. Для братьевъ его было одно и то же, когда онъ въ чужой землѣ, имѣя можетъ быть руки и ноги окованныя пяжкими цѣпями, умреть подъ бременемъ мучительной работы. „Да возмишежь его скорѣе, вскричали они купцамъ, возмите къ себѣ эшаго злаго мальчишку, и держите его по-крѣпче!“, Купцы взявши его, отправились въ свой путь.

Лишь только они уѣхали,
 Рувимъ, удалившійся отъ
 брашъевъ, пришелъ опять
 къ ямъ, въ копорую кинушъ
 былъ Иосифъ.

Онъ хотѣлъ его посѣ-
 пить и попробовать, не льзя
 ли будетъ его освободить
 отсюда: Иосифа уже тамъ
 онъ не найдетъ. Рувимъ
 симъ такъ былъ опечаленъ,
 что въ мѣлкіе куски разо-
 дралъ свое платье.

Дуняша. Начпо это онъ
 сдѣлалъ? такимъ своимъ
 поступкомъ онъ ни мало не
 могъ пособить пому, что-
 бы брата своего отыскать.

Учитель. Конечно! есть-
 ли онъ столько же могъ
 себѣ пособить, сколько и

и дитя, неутѣшно плачущее о томъ, что у него кукла изломалась или разбилась. Разодраніемъ плащя показывали въ древнія времена и въ тѣхъ земляхъ олтчаянную печаль и ужасъ. Рувимъ побѣжалъ поспѣшно къ братьямъ. „Увы! вскричалъ онъ, Іосифа ужъ нѣтъ! Миѣ надлежало пещися о немъ, пошому что я старшій братъ. Что со мною будетъ, и что мы скажемъ теперь нашему родителю?“

Нараша. Я очень сердита на Рувима, ему бы надобно было прилѣжнѣе караулить.

Учитель. Правда; надобно бы ему было ошорожиѣ

поступать въ исполненіи его хорошаго плана. Но онъ пришелъ уже поздно.

Братья его говорили: „Иосифъ уѣхалъ. Онъ опривленъ невольникомъ въ Египетъ; мы не увидимся уже съ нимъ никогда!“

Послѣ шого начали они выдумывать всякія неправды, какъ бы имъ сказать родителю своему Іакову; сказать прямо они не смѣли, что они брата Іосифа какъ невольника продали. Для шого надобно было имъ какъ нибудь солгать.

Малодушнаго и робкаго Рувима уговорили они съ собою въ помѣ соучастство-

вашь. Зарѣзали они козленка, запящали кровью его во многихъ мѣстахъ Іосифовъ кафтанъ, копорой они съ него спащили. Потомъ послали съ кафтаномъ незнакомаго человѣка къ Іакову, копорой спросишь долженъ былъ у него, не узнаеть ли престарѣлый ихъ родитель сего кафтана?

Маташа. Это ужасно, мерзко! они лгуть и ошца хошящъ обманушь.

Учитель. Такъ, дѣти! изъ шаго мы видимъ ясно, какъ за однимъ злодѣяніемъ необходимо слѣдуетъ другое. Сперва они продали Іосифа; теперь должны они выдумать ложь, и потомъ

должны навсегда оспашься преступниками чрезъ сказанную небылицу и ложь своему опцу. Такъ почти всегда бываетъ. Для того вамъ надлежитъ осперегашься, худаго не дѣлать; а естлибъ это и случилось, то лучше потчасъ признашья; иначе вы будете дѣлать часъ отъ часу хуже и несчастнѣе. Господь Богъ, Который все слышитъ, все видитъ, васъ конечно накажетъ.

Параша. Послушайте, сударь, наказалъ ли также Господь Богъ этихъ злыхъ людей?

Учитель. Какъ же, безъ сомнѣнiя; но только гораздо

уже послѣ, какъ вы отъ
меня объ томъ услышите.
Ибо Всемогущій никогда не
забываетъ, естълибъ что
нибудь и гораздо давнѣе
случилось.

Престарѣлый Иаковъ ожи-
далъ между тѣмъ съ не-
терпѣніемъ, чтобы возлюб-
ленный его Иосифъ назадъ
домой возвратился. Ему
чрезвычайно хотѣлось уви-
дѣться съ добрымъ своимъ
сыномъ. — Но вдругъ, что
онъ видитъ! Идетъ вѣсп-
никъ съ окровавленнымъ каф-
таномъ, съ извѣстнымъ
кафтаномъ Иосифовымъ. “
„Не знаете ли вы эшаго
плащя, спросилъ вѣспникъ,
пришедшій къ Иакову, не

знаешель чье оно? Его нашли въ полѣ свои дѣти; онѣ прислали меня у тебя спросишь, ужь не брашнинѣ ли это кафтанѣ? “ Опецѣ пришелъ въ величайшій ужасѣ. Эпопѣ кафтанѣ Иосифовѣ! такѣ, его новой кафтанѣ, копорой подарилъ я недавно; онѣ обогренѣ кровію! Вѣрно хищной звѣрь расперзавѣ поглотилъ моего сына, и только кафтанѣ его остался; возлюбленный мой сынѣ умерѣ!

Федюша. Развѣ есть такіе люпые звѣри, копорые шерзаютѣ людей въ куски и пожираютѣ?

Учитель. Такѣ, Федюша, естѣ на прим. львы, барсы,

тигры и имъ подобные звѣри. Таковыхъ звѣрей было много въ оной землѣ; они водяшся также въ другихъ земляхъ, но въ нашихъ странахъ ихъ не видно.

Федюша. Такъ я навсегда останусь жить въ своей землѣ: я боюсь такихъ звѣрей.

Учитель. Опець Иаковъ весьма печалился объ Иосифѣ. Онъ также разодралъ свое плащье и накинулъ мѣшокъ на свое плечо. Это было то же, какъ бы мы надѣли глубокое траурное плащье. Негодные его сыновья возвратились также назадъ къ нему и припворились, будто бы и они

весьма опечалены тѣмъ ,
 что люшый звѣрь умершвилъ
 ихъ брата. Это была ложь
 самая безбожная ! Они зная,
 что-то несправедливо , ос-
 оставили родителея своего пре-
 даваться скорби и сердеч-
 ному сокрушенію. Иногда
 они хотѣли его успокоить ;
 всячески утѣшали , но ни-
 что не помогло. Удрученный
 горестію старецъ рыдалъ
 непрестанно : „я хочу опла-
 кивать добраго моего Іоси-
 фа до послѣднихъ дней мо-
 ея жизни. Ничто не умень-
 шить моя печали ; слѣдую
 во гробъ за Іосифомъ.“ Дѣши !
 Наше время прошло. Завтра
 вечеромъ услышите , гдѣ
 находился Іосифъ.

ТРЕТІЙ ВЕЧЕРЪ.

I. Книга Моис. 39.

Гиб. Учитель. И пакъ лк
 безный сынъ Иакова спал
 невольникомъ. Волею ли или
 неволею, но ему должно было
 ѣхашъ съ Арапскими куп-
 цами. Увы! размышлялъ онъ
 самъ съ собою, пакъ я не-
 щаспливъ! Везушъ меня
 шеперь на чужую сторону,
 въ копорой я не найду се-
 бѣ никакого пріятеля! Тамъ
 буду ошправляшъ тяжелыя
 работы и въ награжденіе за
 шруды будущъ мнѣ палочные
 побои. — Можешъ снашь-
 ся я не увижусь уже съ мо-
 имъ родителемъ никогда;
 уже не обниму любезнаго

брата Веніамина. Въ какомъ
огорченіи и они опъ того
будушъ! „Къ величайшему
щасію Іосифа говаривалъ
сб нимъ много отецъ его о
Божескомъ Промыслѣ. Опъ
сихъ разговоровъ опцов-
скихъ родилась въ немъ
благая, спасительная увѣ-
ренность въ шомъ, что Богу
нѣшъ ничего не возможна-
го: Онъ все знаетъ, все
видитъ; ничего не дѣлаеш-
ся не по Божіей волѣ и для
богобоязливого челоука все
напослѣдокъ приеменъ бла-
гой конецъ. Такое размы-
шленіе услаждало его го-
рестъ; оно придало серд-
цу его бодростъ и спокой-

Г.

Г

ешвіе для перенесенія своего нещасія.

Купцы съ кропкимъ юношею продолжали пущь свой, и дорогою ничего примѣчанія доспойнаго съ Іосифомъ не случилось. Наконецъ прїѣхавъ въ Египетъ, всступили они въ городъ, въ копоромъ пребывалъ самъ владѣтель Египетскій. Не могу я вамъ сказать подлинно имени сего города. Вѣрояшно это былъ городъ Онъ, названный послѣ Геліополісь. Городъ Онъ лежалъ близъ большой рѣки Нила, не далеко отъ того мѣста, гдѣ она раздѣляется на многія мѣлкія рѣчки, впадающія въ Средиземное море.

Купцы ебъ Иосифомъ и другими невольниками вышли на торгъ. Сб минушу времени прошло, сыскался одинъ изъ охотниковъ купишь Иосифа. Эпѣшь человекъ былъ самый знаменитый Царедворецъ, Оберъ-Камергеръ. Онъ назывался Пеншефрй. Сей господинъ купилъ у Арабовъ Иосифа, копорые разхвалили его какъ опмѣнно хорошаго молодого человека. Бѣдной Иосифъ долженъ былъ смотрѣшь на все сб кропостію и молчаніемъ: ему не лзя было никакъ о томъ спросишь, что сб нимъ хошяшь дѣлашь.

Параша. По чему же не лъзя? я бы на его мѣстѣ точно это сдѣлала, попросилабъ со слезами сего знашнаго господина, чшобы онъ меня оппустилъ на волю: я бы ему сказала —

Учитель. Надобно тебѣ сказать, Параша, чшо Юсифъ не говорилъ и не понималъ никакого языка, кромѣ Еврейскаго; а они говорили по большей части по-Египетски, и онъ не зналъ, чшо они говорятъ; они шакже не понимали чего ему хотѣлось.

Параша. Ахъ, Боже мой! это прямое несчастіе!

Учитель. Точно! — Привели Юсифа въ домъ Пен-

шефрiевъ къ другимъ невольникамъ сего господина. Тамъ онъ долженъ былъ цѣлой день работать дома и на полѣ. Кормили его недосыпа, а по немногу, и опвели мѣсто, гдѣ ему спать, самое дурное. Разговаривать ему не съ кѣмъ было, кромѣ грубыхъ невольниковъ, которыхъ онъ совсемъ не зналъ и не понималъ сначала ихъ разговора. Такая переменна, постигшая его мгновенно, была для него тягоспна. Любимый сынъ богатаго опца, котораго ласкали до безконечности, спалъ вдругъ бѣднымъ, презрѣннымъ невольникомъ. Но крошкiй Иосифъ думалъ такъ:

Всемогущій Богъ знаетъ , какъ это со мною случилось; на Него—единого буду уповать: все это пройдетъ и будетъ мнѣ хорошо!.,

Прошло не много времени, какъ Іосифъ примѣшилъ добрыя слѣдствія отъ того, что онъ вѣрилъ и полагался совершенно на Провидѣніе и помощь Божию. Все это, что Іосифъ для своего господина ни дѣлалъ, было хорошо и ему нравилось. Почти не имѣлъ онъ ни въ чемъ неудачи. Не было ни одного клочка земли безплодной, которую обрабатывалъ Іосифъ. Сей новой невольникъ спало бытъ для Пенсепфрія былъ надобенъ и

полезенъ. Съ самаго прибытія Іосифова шло все гораздо лучше; видно было, что Богъ ему вездѣ помогалъ.

Самъ Пентефрій примѣтилъ также сіе и думалъ: „эпопѣ невольникъ у меня гораздо дороже другихъ; мнѣ надобно съ нимъ короче и благосклоннѣе обходиться: я дамъ ему по упру для исполненія однѣ важныя свои дѣла. Теперь Іосифъ былъ опличенъ отъ всѣхъ товарищей. Такое замѣчаніе послужило наконецъ къ тому, что онъ сдѣланъ былъ надъ всѣми его слугами надзирашелемъ. Онъ служилъ своему господину съ та-

коюжъ любовію, съ такоюжъ
вѣрностію, и благодарилъ
Бога, пославшаго ему Свое
благословеніе въ его неща-
стїи. Все, что Іосифъ ни
дѣлалъ, что ни исполнялъ,
имѣло щасливый успѣхъ.
Пеншефрїй часъ опѣ часу
сшановаясь богаче и зажи-
точнѣе, возложилъ наконецъ
всю свою довѣренность на
Іосифа. Наконецъ не ире-
бовалъ даже опчеша въ
помѣ, что онъ дѣлалъ, и
ничего не зналъ, кромѣ какъ
ѣсть, пить и веселиться. И
такъ много лѣтъ сряду
провелъ Іосифъ щасливо,
почти забылъ, что онъ въ
неволѣ, и совсѣмъ вышло
у него изъ памяти злоща-

стие ; которое онъ терпѣлъ.

Карлъ. Все ли время жизни своей былъ онъ въ домѣ Пеншефрія?

Учитель. Нѣтъ! повѣсть наша еще не кончилась. Съ нашимъ Иосифомъ много еще было приключеній до его смерти, о которыхъ я вамъ буду рассказывать.

Въ самое щастливое время его жизни у Пеншефрія, какъ я вамъ сказалъ, случилось съ нимъ нѣчто такое, отъ чего онъ спалъ опять совершенно нещастливъ.

Катинька. Конечно онъ сдѣлалъ чтонибудь дурное ; а чтобъ Господь Богъ

вѣрно не допустилъ его быть несчастливымъ.

Учитель. Ты совсѣмъ не такъ судишь, любезная Кашинька; иногда спановишь-ся несчастливымъ, не сдѣлавши ничего худова. Премудрый Богъ насылаетъ на иныхъ несчастіе съ тѣмъ, чтобъ они еще лучшими сдѣлались, утвердились въ терпѣннѣи и упованіи на Него и для наученія ихъ самоопроверженію. По сему есльи вамъ случится гдѣ увидѣть челоуѣка, претерпѣвающаго долговременное и ужасное несчастіе, то не начинайше думать, что это долженъ быть какой нибудь дурной челоуѣкъ. Многіе изъ

честныхъ людей впадаютъ въ нищету, заключены бывають въ темницу, и всячески дѣлаются злощастными. Такъ, любезныя дѣши, много бѣдствій и несчастій отъ того даже бываетъ, что добропорядочно себя ведешь и честно поступаешь. Вотъ это же было и съ нашимъ Иосифомъ. Онъ не хотѣлъ сдѣлать беззаконнаго поступка, и отъ того впалъ въ немилость и несчастіе.

Маташа. Я никакъ не понимаю этого, какъ можно поопасить въ бѣду своею невинностію и безпорочно-стію.

Учитель. Это, правда, со всѣмъ бы было не поняшно, естли бы честный, благо- нравный человѣкъ оспавал- ся навсегда въ несчастіи ; но эшаго никогда не быва- етъ. Наконецъ Богъ дѣла- етъ благочестивыхъ всегда совершенно благополучными; вы видите , что и неща- стія были къ совершенному ихъ добру.

Дуняша. Послушайтежь, Г. Учитель; естли бы опмѣн- но добраго человѣка посшиг- ло несчастіе на морѣ , то какъ же Богъ сдѣлаетъ то- гда благополучнымъ? онъ уже лишится жизни.

Учитель. Это правда. Но по смерти мы переходимъ

въ другую жизнь, которой не будетъ уже конца. Въ оной жизни праведные будутъ совершенно блаженны, столь блаженны, что ощущенія сего блаженства превышаютъ всѣ наши понятія. Тѣмъ, которые на землѣ свѣтѣ много терпѣли и съ крѣпкимъ смиренномудріемъ, шѣмъ на небесахъ, въ оной жизни будутъ гораздо лучше, нежели многимъ другимъ. Почти вообще гораздо прежде смерти своей начинаютъ наслаждаться уголованнымъ имъ блаженствомъ; что самое будетъ доказано въ послѣдней части моей повѣсти.

Теперь я вамъ расскажу, что такое нашему Іосифу приключилось: у Пентефрія, господина его, была безбожная жена. Эта женщина хотѣла добродѣтельнаго Іосифа склонить къ сдѣланію великаго беззаконія. Она старалась его къ тому уговорить, къ тому, чтобы онъ согласился удовлетворить беззаконнымъ ея желаніямъ, исполненіе коихъ дѣлало ее невѣрною предъ своимъ добрымъ мужемъ, а Іосифа также предъ добрымъ своимъ господиномъ. Іосифъ зналъ, что еслили послушаетъ по ея волѣ, то выдѣтъ изъ того дурное грѣшное дѣло; еслили

же не послушается, по она пришедши во гнѣвъ, выжи-вешъ его изъ дому. Но онъ имѣлъ такой образъ мыслей, что лучше быть несчастнымъ, нежели сдѣлаться порочнымъ и незаконнымъ. Посему-то онъ сказалъ по-чашъ женѣ Пеншефрѣевой, что онъ не исполнивъ ея желанія. Она при всемъ помѣ неопшшупно его соблазняла, обѣщала составить его щастіе и всевозможныя выгоды. Мерзкая увѣряла, что она никогда не обнаружитъ того; короче сказашъ, слова ея, говоренныя спраспными ея устами, были прельсшпшельны. Какъ скоро надобно было Іосифу дѣлать

что нибудь въ домѣ , то она не преставала ему шѣмъ же докучать. Между шѣмъ онъ стоялъ твердо въ своихъ правилахъ, служилъ вѣрно своему господину и не дѣлалъ того, объ чемъ онъ ясное понятіе имѣлъ , что это дурное незаконное дѣло. Онъ готовъ былъ подвергнуться лучше несчастливимъ слѣдствіямъ, нежели то сдѣлать , что Всесильный Богъ запретилъ. Онъ былъ столько добръ и честенъ, столько великодушенъ , что неоднократно обнаруживалъ даже гнѣвъ свой на непотребную сію женщину , которая старалась его соблазнить. По

большей части изъ соболѣ-
знованія о ней онѣ всѣми
силами и всячески старал-
ся ее исправить.,,Подумай-
те сами, сударыня, говорилъ
онѣ, чего вы отъ меня тре-
буете? вы знаете и удосто-
вѣрены въ томъ, что я ва-
шего шребованія не могу
исполнить. Господинѣ мой
по великой ко мнѣ довѣрен-
ности отдалъ все на мои
руки, что онѣ ни имѣетъ:
я долженъ быть первымъ
примѣрнымъ служителемъ
въ его домѣ. При томъ поль-
зуюсь я безчисленными его
благодѣянiями; такъ вмѣсто
того, чтобы писать въ
сердцѣ моемъ къ нему чув-
ства благодарности и при-

знашельности, я долженъ за всѣ его одолженія запла-
тишь ему злымъ дѣломъ!
это будетъ безбожно! Какъ
мнѣ можно думать о сдѣ-
ланіи такого великаго зла
и безконечнаго согрѣшенія
предъ Богомъ? Не требуйте
больше, и стыдитесь уго-
варивать меня къ тому.

Федюша. Не ужь ли эта
невѣрная женщина не бы-
ла усыпана шѣмъ, что
Іосифъ былъ гораздо ея до-
бродѣтельнѣе.

Учитель. Того-то онъ и
ожидалъ, но напрасно: она
не давала ему покою и даже
хотѣла его приневолишь къ
содѣланію зла грѣховнаго.
Но онъ поступилъ такъ,

какъ всякому добродѣтельному юношѣ надлежитъ поступать. Онъ убѣждалъ оцѣ нее и не хотѣлъ ничего слушать.

Дѣши! здѣсь мы должны удивляться Іосифу. Да еще и недовольно того, чтобы удивляться и говорить: это чудной человекъ! это богобоязливый юноша! мы должны себѣ замѣнить, какъ онъ рассуждалъ, что дѣлалъ, и потомъ надобно стараться, рассуждать и поступать такимъ же образомъ. Если мы хотимъ, или покушаемся сдѣлать чтонибудь такое, что за дурное почищается, то недовольно будетъ про себя

думашь: узнаешь ли о томъ
опещь или машь, господинъ
или кто нибудь другой? много
ли удовольствія принесешь
мнѣ это? будушь ли надо мной
смѣяшьяся? будуль презираемъ
или худо ли со мной поступашья?
а главный вопросъ у насъ
долженъ быть сей, что Господь
Богъ повелѣваеть намъ дѣлать?
что Создателю нашему будеть
пріятно? какъ долгъ мой велишья
мнѣ поступашья? Такъ во всякое
время должны мы размышляшья,
пошому, что Богъ надъ всею
вселенною все видшья, все слышшья.
И такъ когда соблазняюшья насъ на
худыя дѣла, то мы долж-

ны, какъ Іосифъ, бѣжаешь прочь отъ такихъ людей, не оглядываясь.

Жена Пеншефріева озлобилась чрезмѣрно на него, потому, что онъ съ твердостью отказывался отъ ея предложенія. Въспомогло, чтобы любить за его хорошее поведеніе; она его возненавидѣла и рѣшилась за себя отмстить сему добродѣтельному юношѣ. „Она думала про себя: можетъ статься расскажешь Іосифъ незаконное мое предложеніе мужу; можетъ статься онъ со всѣми домашними будетъ смѣяться надо мной; поспой же! дай ка я буду сама догадлива: да, да! я сама об-

внчу Іосифа : скажу , что онъ хотѣлъ меня соблазнить : то есть на оборотъ какъ дѣло происходило. „

Аннушка. Ужасно, какъ это безбожно !

Учитель. Изъ эпаго видно , Аннушка, какъ скоро человекъ изъ одного порока впадаетъ въ другой ; почему надобно намъ положить себѣ за правило щастельно спарашься остерегаться отъ перваго грѣха.

Беззаконная женщина не пропускала ни одной минуты , какъ бы произвеси въ дѣйство свой безбожный умыселъ. Она созвала къ себѣ всѣхъ слугъ и служанокъ ; и припворяясь чрезвычайно

вспревоженной и разсер-
женной, говорила: знаете ли,
что Иосифъ, копорый всѣмъ
кажется такимъ смиренъ-
кимъ, сущій негодяй и ли-
цемѣръ! онъ было вздумалъ
меня склонить къ самому
богопрошивному дѣлу, да
еще силою хотѣлъ прину-
дить къ тому. Задумалъ
онъ добродушнаго своего
барина обмануть, да еще и
обокрасить! скажите пожа-
луйте, не заслуживаетъ ли
онъ за то ужаснѣйшаго на-
казанія?, Вскорѣ послѣ то-
го пришелъ домой Пенше-
фрѣй и она повторила ему
всѣ свои рассказы. Она спле-
тала всякую возможную
ложь на Иосифа, чтобы сдѣ-

ласть его несчастнымъ. Она до тѣхъ поръ не была спокойна, пока Пеншефрій въ люшѣйшемъ гнѣвѣ на молодого человека далъ ей обѣщаніе, что виноватой Іосифъ по всей строгости и по мѣрѣ столь важнаго его преступленія будетъ наказанъ.

Несчастный, невинный Іосифъ не раскаивался и не чувствовалъ угрызенія совѣсти за несоглашеніе свое и опговорки. Ему послужила къ доспапчному успокоенію мысль, что Богъ все видитъ и слышитъ; Всевысочайшій любитъ каждого изъ человекъ, кто предъ Нимъ благовѣстъ и исполняетъ свою обязанность; Онъ

не оставяяетъ никогда благочестивыхъ и богобоязливыхъ людей, и во всякое время имъ помогаетъ.

Пеншефрій чрезмѣрно разсердился. Онъ приказалъ Иосифа посадить въ оковы и опвесити его въ темницу владѣтеля Египетскаго. Здѣсь по злощасный сынъ Иаковлевъ, какъ законопреступникъ долженъ былъ сидѣть въ презрительной ямѣ, вмѣстѣ съ разбойниками и смертоубійцами, не зная точно, будетъ ли онъ когда нибудь освобожденъ отсюда.

Иванъ. Развѣ онъ не сказалъ Пеншефрію, что онъ совсѣмъ невиноватъ? Не

Г.

Д

уже ли и тогда онъ молчалъ , какъ повели его въ яму ?

Учитель. Я нимало не удивляюсь тому, Иванъ, что ты объ этомъ спрашиваешь. Весьма справедливо и натурально защищаешься тогда , когда меня ложно обвиняютъ. Однако Юсифъ не говоря ни слова шелъ, куда его вели. Онъ думалъ самъ про себя: „никто мнѣ не повѣритъ, если буду говорить, что жена моего господина лжетъ и обманывается. Положимъ, что баринъ мой мнѣ повѣритъ : то жена его, спавши гораздо еще сердитѣе на меня, не оставитъ меня въ сво-

емъ домъ ни на одинъ часъ
въ покоѣ. Теперь же мой го-
сподинъ вѣрно думаетъ ,
что жена у него честная ,
свято хранящая супружнія
обязанности. И тогдабъ
онъ замѣтилъ, что имѣетъ
жену развратную и беспут-
ную. Еслили онъ это узна-
етъ, то придетъ отъ того
въ совершенную печаль и
будетъ несчастливъ. Сии
причины заспавляли Иосифа
молчанъ. Его посадили въ
темницу , къ незаконнымъ
злѣямъ, коихъ тамъ
содержали за ихъ злѣя-
ннѣ. Опять великая пере-
мена для Иосифа! Вчера былъ
онъ у Пеншефрія въ домъ
самымъ лучшимъ служише-

лемъ; шеперь же спадъ невольникъ, заключенный въ оковы. Вчера могъ онъ итти со двора и прийти назадъ; могъ итти въ поле, или быть дома, въ безпрепятственномъ движеніи въ удобность себѣ и къ удовольствію своего господина; а шеперь — шеперь не можетъ онъ никуда выйти; шеперь не имѣлъ уже никакихъ дѣлъ для исполненія; шеперь осердился на него господинъ безъ причины; шеперь казалось, будто бы онъ оставленъ и забытъ цѣлымъ свѣтомъ. Крошкій Іосифъ сохранялъ при всемъ томъ свое душевное спокойствіе и швердость духа.

Онѣ удосповѣренѣ былѣ въ своей невинности и швердо уповалѣ на всеблагаго Бога.

Дѣти! какѣ мало подобныхѣ Иосифу людей въ разсужденіи сего! Часто иные огорчаются и крайне негодуютѣ только на то, что на дворѣ дождѣ идетѣ въ такое время, когда имѣ собираешься и шшипрогуливать; другіе приходятѣ въ великое смущеніе и безпокойство духа, когда что нибудѣ поперяютѣ. Въ какомѣ же бѣшенствѣ надлежалобѣ имѣ бытъ, естли бы несправедливо посадили ихѣ въ темницу?

Катинька. Эпо правда ! я знаю обѣ одномѣ мальчикѣ , кошорый сердясь, проворчалъ цѣлой вечерѣ о томѣ, что послѣ обѣда потерялъ нѣсколько пуль ружейныхъ.

Федюша. И ! Кашинька ! эпо давно было, какъ я еще былъ очень малъ.

Учитель. Я такъ и думаю, Федюша ! а теперъ надобно приучаться , чшобы переносить терпѣливо нещасія и самыя обиды. Эпо будешъ великое дѣло.

Добродушный Іосифъ скоро былъ удостовѣренъ опытомъ, что Всеблагій Господь не забылъ его и въ темницѣ. По Божіей волѣ надзи-

рапель пюремнаго дома началъ пишашъ въ сердцѣ своемъ доброе къ нему расположение. Сей надзирапель часъ опчасу давалъ Іосифу большую свободу и пѣмъ облегчалъ опчасти тяжкое бремя невольничества; выпускалъ его иногда на часъ времени на волю; послѣ позволялъ уже ходишь и по волѣ цѣлой день на дворѣ, давалъ шолько ему какое нибудь пріятное упражненіе для препровожденія времени. Сверхъ того могъ онъ свободно разговаривашъ со всѣми плѣнниками; наконецъ даже поручилъ ему съ полною довѣренностію надсмашриваніе надъ ними.

Добродѣтельный Іосифъ
сталъ поступать опять
точно по волѣ и мыслямъ
своего шеперешняго госпо-
дина, и проводилъ тамъ дни
сѣ удовольствіемъ, какое
только можно найши въ не-
вольничьемъ домѣ. — Теперь
пока оставимъ его; завтра
вамъ расскажу, что ему въ
пюръмѣ приключилось, и
какъ онъ надѣялся опшуда
освободиться.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

г Книга Моис. 40.

Учитель. Царь Египетскій
назывался Фараонъ. Онъ
жилъ въ великолѣпныхъ па-

лапахъ , одѣвался въ бога-
 шое и пышное платье, имѣлъ
 у себя много служителей ,
 такъ какъ у владѣтелей
 водится. Нѣкоторые изъ
 сихъ служителей его Двора
 были господа , у которыхъ
 также во власи были
 свои слуги. Между прочими
 тамъ былъ одинъ, управ-
 ляющій должностъ такую,
 чтобы у Царя Фараона столъ
 былъ всегда уставленъ хо-
 рошими кушаньями и хлѣ-
 бомъ. Въ Святомъ Писаніи
 названъ сей человекъ ста-
 рейшина Жипарскъ, потому
 что подъ его смотрѣніемъ
 были хлѣбники той земли,
 и всѣ , которые принадле-
 жали къ кухнѣ. Такой че-

ловѣкъ находящся и нынѣ у Царей ; онѣ называется Обергофмейстерѣ. При Дворѣ Египетскаго Царя былѣ другой человекѣ, кошорой носилѣ званіе виночерпія. Эпошѣ былѣ также изѣ знаменитыхѣ царедворцевѣ: должность его была содержать Царской винной погребѣ не только вѣ добромѣ порядкѣ, но и подноситѣ Царю вино вѣ кубкѣ.

Однажды случилось, что Оберѣ-Гофмейстерѣ и Оберѣ-Шенкѣ обвинены были вѣ великомѣ предѣ Царемѣ преступленіи. Можешѣ спашься все ихѣ злодѣяніевѣ шомѣ соспояло, что поставлено было на сполѣ какое нибудѣ

кушанье или поданъ напи-
покъ, отъ которыхъ Царь
занемогъ. Разумѣется, что
онъ весьма разгнѣвался на
сихъ двухъ придворныхъ и
приказалъ ихъ посадить въ
тюрьму. Ихъ привели въ ту
самую темницу, гдѣ сидѣлъ
нашъ Іосифъ. Надзирашеля
оной сказалъ Іосифу, чтобы
онъ прислуживалъ симъ двумъ
человѣкамъ и имѣлъ къ нимъ
вниманіе и занималъ присмотръ.
Такимъ образомъ они вѣ-
рены были юношѣ, которой
оказывалъ имъ совершенное
дружелюбіе. Однажды по
утру приходилъ Іосифъ къ
Оберъ-Гофмейстеру и Оберъ-
Шенку, чтобы навѣдашься,
каково они ночь спали?

Лишь только онъ вошелъ къ нимъ, то видитъ, что оба они были блѣдны и погружены въ глубокую задумчивость. „Что это значитъ? сказалъ онъ; отъ чего вы въ такомъ раздумьѣ? ужь здоровы ли вы? Увы! отвѣчали они, мы оба видѣли такіе чудные сны; они насъ крайне беспокоятъ: мы не знаемъ, кто бы намъ сказалъ, что означаютъ сіи необыкновенныя сновидѣнія. Хорошо! сказалъ Иосифъ, расскажите мнѣ ваши чудныя сновидѣнія: можетъ сватъ-ся поможетъ мнѣ Господь Богъ, что я объясню ихъ вамъ. Они сѣли одинъ подле другаго и Оберъ-Шенкъ

началъ сперва рассказывать
 свой сонъ. Видѣлось мнѣ во
 снѣ, говорилъ онъ, будто бы
 я спую возлѣ виноградной
 лозы, и на этой лозѣ вижу
 три плети или вѣтви. Де-
 рево начало распускаться
 въ почки, разцвѣло и при-
 несло вдругъ кисти сла-
 го винограда. Помомъ сни-
 лось мнѣ, будто я держу
 въ рукахъ шощъ кубокъ, изъ
 котораго пьешь Царь, и
 будто въ этомъ спаканѣ
 спалъ я давишь сіи кисти
 и подаю его нашему Царю.
 Оберъ-Шенкъ ожидалъ съ ве-
 ликимъ нетерпѣніемъ, что
 Иосифъ на сказанной имъ сонъ
 объявитъ, и Оберъ-Гофмей-
 стеръ также очень внима-

шельно слушалъ. Иосифъ пошчасъ далъ слѣдующее изъясненіе на сонъ Оберъ-Шенка: при вѣшви и плещи виноградной лозы, видѣнныя во снѣ, означающіе при дня. Все ваше сновидѣніе ясно означаетъ, что чрезъ три дни будете вы опять въ милости у Фараона и будете подносишь ему опять вино по прежнему.

Параша. Для Оберъ-Шенка эша вѣснѣ была добрая: теперь уже онъ не будетъ больше въ мучительномъ безпокойствѣ?

Учитель. Я думаю; Оберъ-Шенкъ совсѣмъ не былъ виноватъ; за Оберъ-Гофмей-

сперомъ было великое прешупленіе, какъ изъ соображенія обстоятельствъ, слышанныхъ имъ, догадывался Іосифъ.

Оберъ-Шенкъ благодарилъ Іосифа со всею признапелъностію за пріятное исполкованіе его сновидѣнія. Іосифъ сказалъ ему: „теперь и я имѣю до васъ прозьбу: исполненіемъ коей вы мнѣ сдѣлаете величайшее одолженіе. Когда вы будете находиться при Королѣ и проводите пріятную и спокойную жизнь, по вспомните о мнѣ, заключенномъ въ здѣшнемъ мрачномъ мѣстѣ. Скажите тогда обо мнѣ Фараону и исходатайствуйте.

те шу милоспть , чшобы
 л выиущенъ былъ опяшь на
 волю изб сего дома, поели-
 ку я щипаю себя злоща-
 спнбйшимъ человѣкомъ на
 свѣшѣ. Я удаленъ оиичесптва
 моего, Ханаана, самымъ без-
 человѣчнымъ образомъ ; да
 и здѣсь въ Египтѣ ни за
 что и безъ всякаго престу-
 пленія сижу въ темницѣ :
 то и прошу сказать тогда
 за меня доброе слово у
 Царя. „

Оберъ-Щенкѣ обѣщаль ис-
 полнитъ его прозьбу, еспь-
 ли онъ по предсказанію Іо-
 сифа, придетъ опяшь къ Ца-
 рю въ милоспть.

Маташа. Ну! теперь я увѣрена, что Иосифъ опять будетъ на волѣ.

Учитель. Не такъ скоро, милое дитя, надобно тебѣ сказать. Ему суждено было еще много прешерпѣвать. Изъ продолженія сей повѣсти вы увидите, какъ все то происходило.

Оберъ-Гофмейстеръ услышавъ такое доброе толкованіе, вздумалъ также и свой сонъ рассказать Иосифу. Онъ говорилъ такъ: несъ я во снѣ на головѣ три корзины, одна на другую поставленныя. Въ самой верхней былъ хлѣбъ и пирожное для Царя. Между тѣмъ, какъ я спѣшилъ съ

сею ношею , налетѣли съ
верьху пилицы и поклѣвали
изъ рукъ моихъ хлѣбъ и пи-
рожное.

Дуняша. Вотъ еще какой
забавной сонъ: ешьли сіе
точно такъ было, то онъ
не могъ бы узнать , куда
дѣвался его хлѣбъ и пи-
рожное.

Учитель. Это подлинно
было бы забавно; но испол-
кованіе , которое сдѣлалъ
на сіе сновидѣніе Іосифъ ,
было не слишкомъ забавно.
Онъ сказалъ Гофмейстеру :
при корзины означающъ
также при дни. Послѣ
трехъ дней прикажетъ Царь
васъ повѣсить , и какъ вы
умрете, то налешащъ пи-

цы и будущиѣ терзашъ и
пожирашъ шѣло ваше.

Катинька. Фуи! это ужа-
сно!

Учитель. Такъ, дѣши! я
бы желалъ, чтобы не было
совсѣмъ на свѣшѣ шаковыхъ
произшествій! — Нашъ Гоф-
мейстеръ сдѣлался отъ то-
го печаленъ и пришелъ въ
великое уныніе и сердечное
сокрушеніе. Три дни про-
шло, какъ стало извѣстно,
что онъ сдѣлалъ безчестное
дѣло, и что Оберъ-Шенкъ
былъ невиненъ. Царь Фа-
раонъ приказалъ повѣсить
Оберъ-Гофмейстера на ви-
сѣлицу, а Оберъ-Шенка взялъ
опять къ себѣ, точно такъ,
какъ предсказывалъ Іосифъ.

Федюша. О! такъ Іосифъ точно угадалъ?

Учитель. Да, Богъ ему ниспослалъ на то знанія.

Иванъ. Теперь Шенкъ опять при Царѣ; но скоро ли освободишься теперь Іосифъ изъ темницы? или Царю не угодно было повѣрить тому, что Іосифъ невиненъ?

Учитель. Ты судишь, Ванюша, такъ, что непременно либо тому, либо другому должно случиться?

Иванъ. (Сперва подумавъ самъ съ собою). Развѣ забылъ Шенкъ о томъ, что онъ общалъ?

Учитель. Точно такъ, ты отгадалъ. Оберъ Шенкъ уже

не думалъ больше о крошкѣ Иосифѣ, и забылъ объ чемъ онъ его просилъ и что самъ обѣщалъ ему.

Иванъ. Это очень не хорошо: Иосифъ оспался въ такомъ же несчастіи.

Учитель. Это конечно дурно, дѣти мои, что ни будь обѣщашь и потомъ не исполнишь обѣщанія своего. По настоящему не надобно обѣщашь много, а особливо того, чего не можешь сдѣлать. Если же когда ни будь дашь обѣщаніе что ни будь сдѣлать, то надобно о томъ тщательнѣе помнишь. Шенку должно было напередъ удержашь въ своей памяти о чемъ его

просилъ Иосифъ, пошому, что онъ почиталъ его, какъ человека добраго и честнаго, и имѣлъ причину, быть увѣреннымъ, что онъ сидѣлъ въ темницѣ безвинно, копорая въ самомъ дѣлѣ наводила великое уныніе и скорби, что Шенкъ самъ опытами узналъ. Сверхъ того доброй Иосифъ оказалъ также великую услугу Шенку въ темницѣ. Онъ располковалъ ему видѣнный имъ сонъ, прогналъ шѣмъ печаль его и сокрушеніе и предсказалъ, что онъ оныя будещъ при Дворѣ Фараоновомъ. Такъ какъ Иосифъ дѣлалъ сіе охотно и благосклонно, шо и ему должно было оспашь-

ся за то благодарнымъ. Ему надлежало непременно о томъ думать, какъ бы взаимно ему услужить Иосифу. Онъ не долженъ былъ пропускать никакого случая, дабы сдѣлать ему удовольствіе; онъ долженъ такъ часто воспоминашь о своемъ благодѣшелѣ, чпобы не могъ забыть ни одной прозбы, ни одного обѣщанія. Это будеть благодарность, величайшая добродѣшель, кошорая нашему Господу Богу бываешъ угодна и благопріятна. Оберъ Шенкъ, судя по его поступку, не былъ доброй человекъ. Мы всегда должны на то смотрѣшь, чпобы не сдѣлашься небла-

годарными, еспьли мы пользуемся какимъ нибудь добромъ; особливо должны быть благодарными Господу Богу, Коиморой все намъ даешъ ; должны быть шакже благодарными нашимъ родителемъ, имѣющимъ о насъ попеченіе; всѣмъ родспивенникамъ и друзьямъ нашимъ. Удержите сіе, любезныя дѣти, навсегда въ своей памаши! Завира буду вамъ разсказывать оидь обѣ Іосифѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

годарв
зуюмса
ромб;
благод
Кошор
должны
дарны
лямб,
печени
камб
Удерж
дѣши,
маши!
сказыв

КОНЕ

